

4. 吕元礼. 领导文化的概念、功能、特征及现代化 [Text] / 吕元礼, 邹育根 // 理论探讨. – 深圳, 2002. – № 3. – 第49-51页. [Люй Юаньли. Линдао вэньхуа дэ гайнянь, гуннэн, тэчжэн цзи сяньдайхуа (Концепция, функции и особенности культуры государственного правления и ее модернизация) [Текст на кит. яз.] / Люй Юаньли, Цзоу Юйгэнь // Теоретические исследования. – 2001. – №3. – С. 49-51].

Воронина Ольга Юрьевна

старший преподаватель кафедры восточных языков Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Московский государственный лингвистический университет» «Евразийский лингвистический институт» (МГЛУ ЕАЛИ), г.Иркутск, Россия

УДК 811.581

ББК 81.711-03

ИСТОРИИ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА В ТРАКТАТЕ ПАНЬ ЮНЬЧЖУНА

В статье освещаются основные моменты работы китайского лингвиста Пань Юньчжуна, а также определяется модель описания истории китайского языка.

Ключевые слова: история языка; период; грамматика

ON APPLYING THE MODEL OF PAN YUNZHONG TO THE DESCRIPTION OF THE HISTORY OF LANGUAGE WITH IDEOGRAPHIC WRITING SYSTEM

The article deals with main aspects of the work of the Chinese linguist Pan Yunzhong. It also focuses on the defining the pattern of describing the history of the Chinese language.

Key words: history of language; period; grammar

Общее языкознание на протяжении практически всей истории своего существования развивалось на основе данных, полученных в результате философского и лингвистического освоения языков только одной группы, а именно флективных языков. Устройство языков этой группы легло в основу формирования всех научных постулатов, гипотез и теорий лингвистики. Данное обстоятельство неизбежно приводит к давлению идеологической основы общего языкознания на частное языкознание. Не исключением является и китайское языкознание, на протяжении долгого времени существовавшее обособленно от европейского. Влияние европейской лингвистической традиции можно обнаружить в работах китайских лингвистов при анализе подходов описания истории китайского языка.

Рассмотрению предлагается модель истории китайского языка, представленная Пань Юньчжуном в работе *汉语语法史概要* *Основы истории развития грамматики китайского языка*.

В развитии китайского языка Пань Юньчжун выделяет четыре больших периода: *古代时期* древнекитайский (эпоха *殷商* Шан-Инь – эпоха *西汉* Западная Хань), *中代时期* среднекитайский (*南北朝* эпоха Шести династий – династия *唐* Тан), *近代时期* новокитайский (династия *宋* Сун – *鸦片战争* Опиумные войны) и *现代时期* современный (*五四运动* Движение 4 мая – по настоящий момент) китайский язык. Древнекитайский, в свою очередь, разделяется на ранний, средний и поздний периоды. Кроме того, между древнекитайским и среднекитайским языком Пань Юньчжун выделяет переходный период. Ранний период, по мнению автора, начинается в эпоху *殷商* Шан-Инь (XVII-XI вв. до н.э.) и заканчивается в период *西周* Западного Чжоу (XII-IX вв. до н.э.). Средний период древнекитайского языка начинается в эпоху *战国* Воюющих царств (V – III вв. до н.э.) и длится вплоть до образования династии *秦* Цинь (II в. до н.э.). Эпоху *西汉* Западная Хань (II в. до н.э. – I в. н.э.) автор относит к позднему периоду. Династия *东汉* Восточная Хань (I – II вв. н.э.) – переходный период.

Как видно из самого названия работы описание истории развития языка автор осуществляет, исходя не из фонетических изменений, как это делается в большинстве работ по индоевропейским языкам, а опираясь на изменения, происходившие только на грамматическом уровне языка. Вероятно, данный факт можно объяснить не только традиционным пониманием китайскими лингвистами языка, и прежде всего языка культуры, как *文* *вэнь*, узора, а не звука, но и тем обстоятельством, что в течение тысячелетий классическим языком большой традиции китайской культуры был *文言* *вэньянь*, язык, принципиально произносимый и непонятный на слух, рассчитанный исключительно на зрительное, а не слуховое восприятие [Яхонтов, 1980, с. 32].

Для раннего периода древнекитайского языка, по мнению автора, было характерно явление транспозиции, определить, к какой части речи относится то или иное слово можно было только исходя из его синтаксических функций в предложении. Так, в зависимости от позиции в предложении слово *树* *дерево* могло быть отнесено к категории существительного, глагола и прилагательного. Например, *季氏有嘉树焉* *В саду рода Ци были лучшие деревья*. В данном предложении *树* выступает в роли существительного. *五亩之宅, 树之以桑* *Участок в пять му был засажен тутовыми деревьями*. В данном же предложении *树* выступает в роли глагола со значением *сажать*. И, наконец, в предложении *毋易树子* (*别改变已经树立的太子*) *Нельзя менять уже выбранного наследника престола* слово *树* (*树立*) выступает в роли прилагательного. Однако возможность определить принадлежность слова к классу существительных все же была. Перед именами собственными, так и перед обычными существительными могла употребляться слово *有*. *投畀有北, 有北不受, 投畀有昊* *Отправим негодя на север, если там не при-*

мут, отправим на небеса. Функцию маркера существительного также могла выполнять логограмма 维. 维三代尚矣 У династий Ся, Шан и Чжоу очень длинная история. 维鹳有巢, 维鸠居之 Сорока построила гнездо, а горлица его заняла [潘允中, 1982, 页. 30, 31]. В средний период древнекитайского языка появляются такие маркеры прилагательных и наречий, как: 然, 如, 若, 尔, 而, 焉, 乎. 然, 如, 若, 尔 были взаимозаменяемы, поскольку относились к одной рифме, имеющей и в начале слога инициаль *n*.

Еще одной особенностью древнекитайского языка была достаточно развитая система личных местоимений. К местоимениям первого лица относились 吾 (鱼), 我, 卬, 余, 予, 台, 朕. Местоимения второго лица - 女 (汝), 尔, 若, 乃, 而, 戎. К местоимениям третьего лица относились 彼, 其, 之. Такое большое количество местоимений было обусловлено их синтаксическими особенностями. Так, например, местоимение 朕 могло использоваться в предложении только в качестве подлежащего и определения. 戊寅卜, 朕出今夕 В день у-инь император задал вопрос: «Стоит ли мне выезжать этой ночью». 甲戌卜, 余令角帝古朕史 В день цзя-у гадатель задал вопрос: «Приказать ли мне прогнать моего летописца» [潘允中, 1982, 页. 71]. Разница между местоимениями 女 (汝) и 乃 заключалась в том, что первое могло употребляться в качестве определения и дополнения, тогда как второе – только в качестве определения 夷王不女 (汝) 嫫 Чжуань-ван не пощадит тебя [Там же. 页. 78]. Что касается местоимений третьего лица, то вплоть до династии Цинь их не было. Вместо них использовался повтор существительных, употребленных ранее. Например: 阳货欲见孔子, 孔子不见。归孔子豚 Янхо пожелал, чтобы Конфуций нанес ему визит, и в качестве подарка преподнес Конфуцию поросенка [Там же. 页. 82]. Позже в качестве местоимений третьего лица стали употребляться слова 彼 и 夫, которые выполняли функцию подлежащего или дополнения. 彼丈夫也, 我丈夫也, 吾何畏彼哉! Он человек высоких моральных качеств и я тоже. Так зачем мне его бояться! Были также местоимения 其 и 之, использовавшиеся преимущественно в функции определения. Начиная с эпохи南北朝 Шести династий (III – VI вв.) местоимения третьего лица стали употребляться в качестве подлежащего. 其若见问, 当作依违答之 Если он спросит, ответь, не раскрывая сути [6:95]. Показателей множественного числа личные местоимения в древнекитайском не имели.

Как и в современном языке, притяжательные местоимения древнекитайского языка противопоставлялись по линии «ближний – дальний». Для указания на близлежащий объект использовались логограммы 此, 斯, 是, 寔, 时, 之. Для указания на объект, находящийся на расстоянии от говорящего, использовались логограммы 彼, 夫, 匪, 其, 若, 尔.

Вопросительные местоимения в древнекитайском языке делились на три вида: вопрошающие о лицах 谁, 孰 и нелицах 何, 曷, 胡, 奚, и вопрошающие о месте 恶 (烏), 安, 焉. В среднекитайский период развития языка в письменной

речи использовалось большинство вышеизложенных вопросительных местоимений, в разговорной же речи употреблялись только *谁, 何*.

Числительные в китайском языке появились очень рано. При династиях *殷Инь* и *周Чжоу* их было уже достаточно много, а к началу нашей эры система числительных была полностью сформирована. Это касается и системы классификаторов. Первые классификаторы напрямую отражали род деятельности китайцев в то время. Ими были *隻, 匹 голова, штука* и т.п., употреблявшиеся с существительными, обозначающими домашний скот.

В период *殷商Шан-Инь* числительное со счетным словом употреблялось после существительного. Например: *马五十匹* пятьдесят лошадей. Однако уже в период *战国Воюющих царств* этот порядок начинает меняться, все чаще числительное с классификатором занимают позицию перед существительным. Отличительной особенностью этого периода было также употребление слова *之* между классификатором и существительным. *百亩之田* участок в сто му.

Активно развивается система предлогов. В текстах, относящихся к среднему периоду древнекитайского языка, отмечается употребление таких предлогов, как: *于 (於), 乎, 在, 之, 以, 为, 与, 同, 和*. Союзы в древнекитайском языке делились на соединительные и подчинительные. К первой группе относились *及, 又*, ко второй – *乍, 则, 乃*.

В древнекитайском языке, как и в современном, использовались *语助词(语气词)* служебные частицы. В зависимости от типа предложения данные служебные частицы делились на три класса: *陈述句语气词* частицы, употребляющиеся в повествовательных предложениях, *疑问句语气词* частицы, употребляющиеся в вопросительных предложениях, *感叹句语气词* частицы, употребляющиеся в восклицательных предложениях. К первому классу относились частицы *也 (毆), 矣, 焉, 耳*. Однако некоторые из них, например, *矣, 焉*, могли употребляться и в вопросительных предложениях. К собственно вопросительным частицам автор относит *乎*. В восклицательных предложениях преимущественно использовалась частица *哉*. Уже в предложениях древнекитайского языка отмечается фиксированный порядок слов. Постепенно оформляется глагол-связка. Поначалу для связи подлежащего и именной части сказуемого использовались служебные слова *乃, 惟, 为*. *此乃其精也* Это то, что есть самое лучшее в нем. *左师曰：“谁为君夫人？余胡弗知？* Второй наставник спросил: «Кто супруга этого благородного мужа? Почему я не знаю? В эпоху *战国Воюющих царств* указательное местоимение *是* все чаще употребляется в качестве глагола-связки. Появляются показатели пассивного залога, такие как *于, 为, 见*. Уже в древнекитайском языке начинают появляться и средства для выражения сравнения. Для данной цели использовались логограммы *若* и *如*. Например: *若火之燎于原, 不可向迩, 其犹可扑灭？* Сплетни, подобны огню, моментально разносящемуся по степи, который нельзя потушить. Для среднего периода древнекитайского языка было также характерно наличие предло-

жений с качественным сказуемым. Причем зачастую данные предложения были распространенными.

高祖为人, 隆准而龙颜, 美须髯, 左股有七十二黑子, 宽仁爱人, 意豁如也 У Лю Бана был большой нос, красивые борода и усы; по характеру он был открыт, добр к людям, а мысли его были светлы.

Уже в эпоху династии *Цинь* можно увидеть зачатки *结果补语* дополнения результата, которое потом будет названо грамматистами комплементом. В известном уже предложении *若火之燎于原, 不可向迩, 其犹可扑灭* глагол *灭* (*扑之使灭*) *тушить* (*хлопать по чему-то, чтобы потухло*) является характеристикой действия. Оформляется *趋向补语* дополнение направления. Поначалу между глаголом и дополнением направления употреблялось слово *而*. 有渔父者, *下船而来*... Старый рыбак сошел с лодки и подошел ко мне и... [潘允中, 1982, 页. 238].

Отличительной особенностью среднекитайского языка было более развитое словообразование. В это время появляются префиксы *阿*, *老* и суффиксы существительных *子*, *头*, *儿*, а также суффикс множественного числа *们* (*儿*). Период *南北朝Шести династий* (III-VI вв. н.э.) отмечен появлением глагольных суффиксов *了*, *着* (*著*), которые поначалу сохраняют свое лексическое значение. Одновременно появляются маркеры наречий *地* и прилагательных *底* (*的*).

В период среднекитайского языка постепенно происходит распределение и закрепление лексических единиц по частям речи. Данное обстоятельство зачастую достигалось путем изменения тона слова при сохранении его графической оболочки. Так, например, слово *衣*, произносимое первым тоном, относилось к категории существительных и имело значение *одежда*. Однако при произнесении его падающим тоном, менялась и его частеречная принадлежность, оно становилось глаголом со значением *одевать, носить*. Что касается личных местоимений, то местоимения *余*, *予* используются теперь преимущественно в письменной речи, в устной же употребляются *吾*, *我*. При династии *唐Тан* (VII-X вв.) появляется вопросительное местоимение *什么* (*甚*), которое могло заменять как одушевленное существительное, так и неодушевленное, а также существительное, обозначающее место.

Произошли изменения и на синтаксическом уровне. Если для вопросительных и отрицательных предложений древнекитайского периода с личными местоимениями в функции дополнения была характерна структура SOV то, среднекитайский период эта структура меняется на SVO. Например: *我曹不活女* (*你*) *Мы не спасем тебя от смерти*.

Дальнейшее развитие получает выражение пассивное залога, путем употребления конструкции *为...所* и логограммы *被*. Расширяется сфера употребления глагола-связки *是*. Если в древнекитайском языке она употреблялась только в предложениях с именным сказуемым, то начиная с эпохи *南北朝Шести династий*, глагол связка употребляется в предложениях с гла-

гольным сказуемым с целью выделения времени, места, деятеля и т.д. *我原叫芸香, 是花大姐姐改的* На самом деле меня зовут Юньсян, это матушка Хуа мне дала другое имя. Отмечаются изменения и в системе средств выражения сравнения. Появляется конструкция *若 (如) . . . 然*. *善养生者若牧羊然, 视其后者而鞭之* у хорошего учителя методы обучения подобны действиям пастуха на пастбище, как только он увидит, что кто-то отстаёт, так сразу подхлыснет его кнутом [6:91].

Одновременно становится возможной инверсия в утвердительных предложениях. При помощи *将 и 把* прямое дополнение теперь может занимать позицию перед сказуемым.

С эпохи *宋* Сун (X-XIII вв.) начинается новый период в развитии китайского языка, который был назван автором *近代时期* новокитайский. Это время, когда китайский язык все больше начинает приобретать современные очертания. Для этого периода характерна полная грамматикализация слов *了, 着, 的, 地*. *禾秋收了, 先耕荞麦地, 次耕余地*. *看 (地) 乾湿, 随时尽磨著* Пришло время осенней жатвы, сначала нужно вспахать гречишное поле, потом остальные. Как только колосья высохнут, можно сразу начать молотбу. Конечные частицы *么, 吗, 呢, 哩, 呀*, появившиеся еще в период древнекитайского языка, становятся общеупотребительными. Отмечается редупликация односложных глаголов для выражения кратковременности, непринужденности действия. *还往观消息, 看看似别离* Друзья и родные пришли навестить и смотрят так, как будто скоро со мною расстанутся. Позже между редулицированными глаголами *开始* употребляется морфема *一*. *师以脚踢空, 吹一吹云: 是什么义?* Учитель сделал в воздухе движения ногами, выдохнул и спросил: «Каков смысл этих движений?». Появляется личное местоимение *咱*, которое могло использоваться после местоимений *我, 你*, так и самостоятельно *咱有服制, 谁人敢为做媒?* У нас траур, кто посмеет к нам свататься? [潘允中, 1982, 页. 184].

Однако более серьезные изменения, позволившие Пань Юньчжуну говорить о новом этапе в развитии языка, произошли на синтаксическом уровне. Всё большую значимость приобретают синсемантические слова. Появляется конструкция *连 . . . 也*. Например: *连这句俗语难道也不明白?* Смысл даже этого выражения ты не понимаешь? Завершается грамматикализация глагола *得*. *我两个起得早了, 好生困倦* Мы встали рано, поэтому уже очень утомились. В это же время появляются сложные дополнения направления. Для выражения прошедшего времени с дополнением направления использовалась логограмма *将*, которая занимает позицию между глаголом и дополнением. Например: *这行者飞将上去* Монах воспарил.

Еще одной отличительной особенностью новокитайского языка является усложнение структуры, появление сложных предложений. Ярким тому подтверждением является язык романа *红楼梦* Сон в красном тереме, написанного в XVIII веке. Приведем пример:

鸳鸯果命人取 (杯子) 来, 刘老老一看, 又惊又喜: 惊的是一连十个挨次大小分下来, 那大的足足的像一个小盒子, 极小的还有手里的被子两个大; 喜的是雕镂奇色, 一色山水树木人物, 并有草字以及图印Принесли самшитовые кубки. Такие огромные, что старуха Лю испугалась. Самый большой был, пожалуй, с глубокий таз, а самый маленький вдвое больше того, который она держала в руке. Зато тонкая гравировка и чудесная резьба на кубках с изображением гор, рек, деревьев, людей и животных привели старуху в восторг. На каждом были надписи, выполненные скорописью, и личные печати мастеров [潘允中, 1982, 页. 18].

五四运动 Движение 4 мая, движение за распространение нового литературно-письменного языка 白话, явилось, по мнению Пань Юньчжуна, отправным моментом в выделении современного этапа в развитии китайского языка. Для данного этапа характерно дальнейшее развитие системы словообразования, появление суффиксов существительных 者, 家, 式, 型, 化. В новокитайском языке сложные глаголы, образованные по глагольно-объектной структуре, стали принимать после себя прямое дополнение. Например: 动员群众 мобилизовать народные массы; 出席会议 присутствовать на заседании; 评价作品 оценить произведение.

Произошло дальнейшее усложнение синтаксической структуры предложения, что явилось результатом влияния западных языков [Там же. 页. 20].

Анализ работы Пань Юньчжуна показал, что история развития китайского языка описана автором в рамках типологической модели. На уровне морфологии показан постепенный переход от аморфного типа языка к агглютинативному. Автор отступает от ставшего уже традиционным среди китайских ученых подхода рассматривать историю языка с идеографической письменностью в рамках модели описания истории языка с алфавитным типом письма. Эволюция китайского языка показана ученым на материале данных по грамматике, без учета фонетической составляющей.

Библиографический список:

1. Гринберг, Дж. Квантитативный подход к морфологической типологии языков [Текст] / Дж. Гринберг // Новое в лингвистике. – 1963. – №3. – С. 60-94.
2. Еремеев, В.Е. Картина мира традиционной китайской науки [Текст] / В.Е. Еремеев // История науки и техники. – 2006. – №5. – С. 22-31.
3. Канке, В.А. Философия науки. Краткий Энциклопедический словарь [Текст] / В.А. Канке. – М.: Омега – Л, 2008. – 328 с.
4. Торчинов, Е.А. Пути философии Востока и Запада: познание запредельного [Текст] / Е.А. Торчинов. – СПб.: Азбука-классика, Петербургское Востоковедение, 2007. – 480 с.
5. Яхонтов, С.Е. История лингвистических учений. Древний мир [Текст] / С.Е. Яхонтов. – Л.: Наука, 1980. – 257 с.
6. 潘允中. 汉语语法史概要. - 河南省.: 中州书画社出版, 1982. – 273 页.

Кремнёв Евгений Владимирович

Кандидат социологических наук, заведующий кафедрой китаеведения Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Московский государственный лингвистический университет» «Евразийский лингвистический институт» (МГЛУ ЕАЛИ), г.Иркутск, Россия

Готлиб Олег Маркович

Кандидат филологических наук, доцент, профессор кафедры китаеведения Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Московский государственный лингвистический университет» «Евразийский лингвистический институт» (МГЛУ ЕАЛИ), г.Иркутск, Россия

Шишмарёва Татьяна Евгеньевна

Кандидат филологических наук, доцент кафедры китаеведения Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Московский государственный лингвистический университет» «Евразийский лингвистический институт» (МГЛУ ЕАЛИ), г.Иркутск, Россия

УДК 81'35

ББК 81.056+63.3(5Кит)+81.711

**ОПЫТ ГРАММАТОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ
ИСТОРИИ КИТАЯ С.М. ГЕОРГИЕВСКОГО²**

Статья посвящена анализу метода грамматологической этимологии в историческом исследовании, предложенного С.М. Георгиевским в своем труде «Анализ иероглифической письменности китайцев, как отражающей в себе историю жизни древнего китайского народа».

***Ключевые слова:** российское китаеведение; грамматологическая этимология; китайская письменность; грамматология китайской письменности*

**EXPERIENCE OF GRAMMATOLOGICAL RESEARCH OF CHINESE
HISTORY BY S.M. GEORGYEVSKIY**

This article analyzes the method of the grammatological etymology within the research of Chinese history proposed by S.M. Georgyevskiy in his «Analysis of the Chinese hieroglyphic writing as it reflects the history of the life of the ancient Chinese people».

***Key words:** Russian Sinology; grammatological etymology; Chinese writing; Grammatology of Chinese writing*

² Исследование и публикация осуществлены при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда, проект «Отечественные труды в области грамматологии китайской письменности» № 13-04-00248.